

Григорьева Марина Владимировна

доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой педагогической психологии
и психодиагностики
Саратовского национального
исследовательского государственного
университета им. Н.Г. Чернышевского

**СПЕЦИФИКА ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ГРУПП
В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ХАРАКТЕРИСТИК
И УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ***

Аннотация:

Представлены результаты эмпирического исследования социально-демографических факторов социальной активности молодежи. Целью исследования является определение взаимосвязи значимости форм социальной активности с возрастом, а также сравнение их значимости в социальных группах, выделенных по критериям пола, семейного положения и уровня образования. В результате корреляционного и сравнительного анализа с применением критериев Пирсона и t-Стьюдента было выявлено, что с увеличением возраста возрастает ценность религиозной активности и снижается значимость альтруистической, интернет-сетевой, духовной и субкультурной форм активности молодежи; женщины оценивают значимость интернет-сетевой, социально-экономической, образовательно-развивающей и духовной форм выше, чем мужчины; собственная семья способствует возрастанию альтруистической, социально-экономической, образовательно-развивающей и духовной форм активности; чем выше уровень образования, тем выше социальная активность субъекта, которая может реализовываться в широких сферах социальных взаимодействий.

Ключевые слова:

социальная активность, личность, молодежь, социально-демографические факторы, уровень образования.

Grigorieva Marina Vladimirovna

D. Phil. in Psychology, Professor,
Head, Pedagogical Psychology
and Psychodiagnostics Department,
Saratov State University

**THE SPECIFICS OF SOCIAL ACTIVITY
FORMS OF AN INDIVIDUAL
AND GROUPS DEPENDING
ON SOCIO-DEMOGRAPHIC
CHARACTERISTICS
AND LEVEL OF EDUCATION***

Summary:

The results of an empirical study of socio-demographic factors of youth social activity are presented. The aim of the study is to determine the relationship between the significance of social activity forms and age, as well as a comparison of their importance in social groups identified by the criteria of gender, marital status, and educational level. As a result of correlation and comparative analysis using the Pearson and t-student criteria, it was revealed that with increasing age, the value of religious activity increases and the importance of altruistic, Internet, spiritual and subcultural forms of youth activity decreases; women value the importance of the Internet, social, economic, educational and spiritual forms of activity higher than men; a family contributes to the growth of altruistic, socio-economic, educational and spiritual forms of activity; the higher level of education means the higher social activity of the subject, which can be realized in wide areas of social interactions.

Keywords:

social activity, personality, youth, socio-demographic factors, level of education.

Проблема социальной активности личности и факторов ее повышения актуальна для психологической науки и практики по нескольким причинам. Во-первых, она является одной из ключевых в решении проблемы детерминации активности личности и формирования ее субъектности. Во-вторых, адекватная социальная активность личности повышает потенциал ее участия в развитии общества и социальных групп. В-третьих, социальная активность является одним из средств самореализации личности и достижения удовлетворенности жизнью и ее различными сторонами.

В последнее время социальная активность все больше привлекает внимание психологов. Описан базовый побудительный механизм социальной активности личности [1]; разработана методика диагностики компонентов социально-ориентированной активности личности [2]; определены психологическое содержание и структура социальной активности [3]; описаны ценностно-смысловые факторы социальной активности молодежи [4]; выявлены особенности социальной активности молодежи в реальной и виртуальной средах [5], а также особенности девиантной активности в реальной и виртуальной средах у представителей молодежных субкультур [6]. Вместе

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 18-18-00298 «Психологические механизмы и факторы социальной активности молодежи»

с тем, не полностью описаны социально-демографические факторы социальной активности молодежи, что требует социально-психологического исследования специфики социальной активности личности в зависимости от возраста, пола, семейного положения, уровня образования.

Перечисленные характеристики являются признаками принадлежности индивида к социальной группе, в которой происходит усвоение норм и правил поведения в обществе, мировоззрения, убеждений, заставляющих субъекта действовать или бездействовать, направлять и регулировать свою социальную активность, участвовать определенным образом в жизни социума. Знание специфики активности социальных групп становится необходимым в условиях интенсивного развития общества для организации работы с представителями этих групп.

Целью исследования является определение взаимосвязи значимости форм социальной активности с возрастом, а также сравнение их значимости в социальных группах, выделенных по критериям пола, семейного положения и уровня образования. В исследовании приняли участие 160 человек от 16 до 28 лет, средний возраст $22,7 \pm 5,8$, участников мужского пола 47 %. Для измерения значимости форм социальной активности и социально-демографических характеристик была применена методика Р.М. Шамионова, М.В. Григорьевой, И.В. Арндачук и др. [7]. Участников исследования просили оценить по 5-балльной системе значимость для них следующих форм социальной активности: альтруистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, образовательно-развивающая, духовная, религиозная, протестная, радикально-протестная и субкультурная.

В результате подсчета коэффициента корреляции Пирсона были выявлены корреляционные взаимосвязи возраста со значимостью для личности различных форм социальной активности (см. табл. 1).

Таблица 1 – Коэффициенты корреляции значимости форм социальной активности личности и возраста

Форма социальной активности личности	Коэффициент корреляции значимости
Альтруистическая	-0,26**
Досуговая	-0,09
Социально-политическая	-0,01
Интернет-сетевая	-0,30**
Гражданская	0,02
Социально-экономическая	0,06
Образовательно-развивающая	-0,01
Духовная	-0,24*
Религиозная	0,33***
Протестная	-0,10
Радикально-протестная	0,16
Субкультурная	-0,22*

Примечание: здесь и в табл. 2, 3 * – при $p < 0,05$; ** – при $p < 0,01$; *** – при $p < 0,001$.

Из таблицы 1 видно, что самая сильная положительная взаимосвязь обнаружена между количеством прожитых лет и значимостью для личности религиозной активности. Очевидно, с возрастом вера в высшие силы возрастает, активность, связанная с этой верой, начинает проявляться внешне, человек все легче обращается к богу и традициям в русле определенной религии. Это, с одной стороны, свидетельствует об укреплении религиозных установок современного человека с возрастом, а с другой, снижает его интернальность по отношению к событиям своей жизни, поскольку ответственность делегируется высшим силам.

Возраст обратно связан со значимостью таких форм социальной активности, как альтруистическая, интернет-сетевая, духовная и субкультурная – их значимость с увеличением возраста снижается. Вполне понятно, почему с возрастом уменьшается значимость субкультурной формы социальной активности, ведь субкультура – это преимущественно молодежный феномен. Желание выделиться внешним видом, характерным для представителей молодежных субкультур, стремление принадлежать к группе, разделяющей твои взгляды, и в то же время некоторое противостояние привычным для большинства нормам поведения и убеждениям, характерны именно для молодежи, и с увеличением возраста нивелируются, заменяются более привычными для окружения поведением, внешним видом, мыслями.

Снижение с возрастом интернет-сетевой активности происходит, очевидно, за счет изменения в структуре потребностей социальных контактов в интернет-пространстве, переориентации виртуальных социальных контактов с функций перцептивной, эмоциональной привязанности, презентирования собственной личности на функции преимущественно делового взаимодействия, что может быть дополнено или заменено реальным деловым общением.

Из таблицы 1 видно, что с увеличением возраста снижается альтруистическая активность, что, возможно, связано с недостаточно выраженным желанием помогать другим из-за переори-

ентации на собственные нужды и потребности своей семьи. С возрастом снижается также и духовная активность, что можно объяснить возрастанием с увеличением количества прожитых лет практичности, направленности на активность, приносящую материальный доход, а не на духовные практики, занятия которыми часто не позволяют обеспечить себя и близких людей.

Значимость остальных форм социальной активности индивида не связана с его возрастом: досуговая, социально-политическая, социально-экономическая, гражданская, образовательно-развивающая, протестная и радикально-протестная формы активности могут быть значимыми или не значимыми для личности в любом возрасте.

Сравним значимость форм социальной активности у мужчин и женщин, представленную в таблице 2.

Таблица 2 – Средние показатели и t-Стьюдента значимости форм социальной активности у мужчин и женщин

Форма социальной активности личности	Пол		t-Стьюдента
	Жен.	Муж.	
Альтруистическая	2,51	2,30	1,13
Досуговая	3,99	3,95	0,07
Социально-политическая	1,67	1,75	0,98
Интернет-сетевая	2,97	2,55	1,98*
Гражданская	1,72	2,00	1,15
Социально-экономическая	2,89	1,85	2,62**
Образовательно-развивающая	2,85	2,35	2,11*
Духовная	2,51	2,00	2,12*
Религиозная	1,69	1,25	1,62
Протестная	1,47	1,30	1,10
Радикально-протестная	1,19	1,15	0,07
Субкультурная	1,31	1,05	1,14

Из таблицы 2 видно, что значимые различия в группах мужчин и женщин проявляются в интернет-сетевой, социально-экономической, образовательно-развивающей и духовной формах активности: женщины оценивают значимость перечисленных форм выше, чем мужчины.

Наибольшее различие отмечается по социально-экономической форме активности, что можно объяснить более выраженной ориентацией женщин на ведение домашнего хозяйства, расчет семейного бюджета, оплату коммунальных услуг и другие экономические действия. В большей степени у женщин, чем у мужчин выражена также интернет-сетевая активность, что связано с более легкой реализацией широких социальных контактов в Интернете и социальных сетях по различным вопросам, с возможностями презентации желательного образа себя, обмена опытом и, возможно, более выраженным доверием к информации из Интернета у женщин, чем у мужчин.

Значимость образовательно-развивающей и духовной активности для женщин выше, чем для мужчин. Очевидно, для женщин важен процесс саморазвития и ощущение динамики личности. Кроме того, исторически сложившиеся взгляды на ограничения в женском образовании в некоторых кругах действуют до сих пор, а стремление женщин к образованию и саморазвитию может быть реализацией некоторых установок на преодоление дискриминационных взглядов по половому признаку.

Значимость остальных форм социальной активности – альтруистической, досуговой, социально-политической, гражданской, религиозной, протестной, радикально-протестной и субкультурной – в группах мужчин и женщин не отличается, что косвенно может свидетельствовать о равных потенциальных возможностях мужчин и женщин в реализации перечисленных форм активности. Причем важное значение как для мужчин, так и для женщин имеет досуговая форма активности, средне выражена значимость альтруистической формы, а остальные имеют небольшое значение и в группе мужчин, и в группе женщин.

Рассмотрим различия в формах активности в двух социальных группах, выделенных по критерию семейного положения и представленных в таблице 3.

Таблица 3 – Средние показатели и t-Стьюдента значимости форм социальной активности у женатых/замужних и неженатых/незамужних

Форма социальной активности личности	Семейное положение		t-Стьюдента
	Женатые/замужние	Неженатые/незамужние	
1	2	3	4
Альтруистическая	2,51	2,04	1,98*
Досуговая	3,96	4,01	0,07
Социально-политическая	1,70	1,43	1,13
Интернет-сетевая	2,91	2,71	1,09
Гражданская	1,75	1,62	1,06

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
Социально-экономическая	2,94	1,76	2,61**
Образовательно-развивающая	2,89	2,10	2,14*
Духовная	2,55	1,81	2,13*
Религиозная	1,69	1,19	1,99*
Протестная	1,45	1,24	1,03
Радикально-протестная	1,19	1,05	0,08
Субкультурная	1,29	1,14	0,09

Как видно из таблицы 3, респонденты, имеющие собственную семью, в больше степени, чем несемейные, считают значимыми альтруистическую, социально-экономическую, образовательно-развивающую и духовную формы активности. Значимость социально-экономической формы активности для семейных людей вполне объяснима, т. к. в условиях совместного проживания и при появлении детей возрастают требования к обеспечению семьи, а ответственность за материальный достаток, семейный бюджет распределяется с учетом приоритетов всех членов семьи. Ориентация не только на свои нужды, но и на потребности близких людей способствует альтруистической активности. У семейных людей значимо выше также образовательно-развивающая и духовная формы активности, что, возможно, связано со стремлением к саморазвитию, готовностью приобрести как можно больше жизненных компетенций, способствующих повышению уверенности и увеличению вариантов успешного решения жизненных и профессиональных трудностей.

В процессе сравнительного анализа были выявлены различия в значимости различных форм активности в четырех группах респондентов, выделенных по критерию уровня образования:

- 1) обучающиеся или закончившие общеобразовательную школу;
- 2) закончившие колледж или техникум;
- 3) имеющие высшее образование (бакалавриат или специалитет);
- 4) имеющие высшее образование (магистратура или аспирантура).

Представители 4 группы оценивают значимость практически всех форм социальной активности, кроме религиозной и радикально-протестной, выше, чем остальные, из чего можно заключить, что чем выше уровень образования, тем выше социальная активность субъекта, которая может реализовываться в широких сферах социальных взаимодействий. Более высокий уровень образования способствует снижению значимости религиозной, радикально-протестной и субкультурной активности ($M = 1,7; 1; 1,1$ соответственно, $\max = 5$). По сравнению с другими в 4 группе значимость альтруистической, социально-политической, гражданской, образовательно-развивающей, духовной форм активности выше (t -Студента = 3,42; 2,86; 4,12; 2,98; 1,98 соответственно, при $p < 0,001 - 0,05$). Видно, что чем выше уровень образования, тем субъект в большей степени стремится активно участвовать в оказании помощи окружающим, преобразовании общества и самого себя, осознает принадлежность к государству, в котором живет.

Значимо ниже во 2 группе респондентов, имеющих среднее профессиональное образование, оценивается важность досуговой активности (t -Студента = 1,99 - 2,2, при $p < 0,05$). Это можно объяснить одновременной занятостью молодежи освоением профессии и невысокими притязаниями по поводу удовлетворения своих интересов и потребности в развлечениях. Возможно, более ранняя по сравнению с другими группами ориентация на профессиональное будущее оказывает подавляющее влияние на сферы развлечения и досуга. Ниже, чем в остальных группах, во 2 группе и протестная активность (t -Студента = 1,96 - 1,99, при $p < 0,05$), что еще раз подтверждает возможные невысокие притязания и нежелание проявлять активность при отсутствии удовлетворения своих потребностей.

Интернет-сетевая активность выше в 3 и 4 группах по сравнению с 1 и 2 группами (t -Студента = 1,97 - 2,11, при $p < 0,05$). Другими словами, те, кто получает высшее образование в большей степени ценят свою активность в сети, возможно, лучше владеют навыками работы с использованием гаджетов, применяет Интернет не только для контактов в социальных сетях, но и для делового общения.

Субкультурная форма активности выше у обучающихся в школе или имеющих общее образование (t -Студента = 1,99 - 2,12, при $p < 0,05$), что согласуется с описанной выше отрицательной корреляционной взаимосвязью субкультурной активности с возрастом.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. Направленность и содержание социальной активности зависят от возраста, пола, семейного положения и уровня образования молодежи.

2. С увеличением возраста растет ценность религиозной активности и снижается значимость альтруистической, интернет-сетевой, духовной и субкультурной форм активности молодежи. Досуговая, социально-политическая, социально-экономическая, гражданская, образовательно-развивающая, протестная и радикально-протестная формы активности могут быть значимыми или не значимыми для личности в любом возрасте.

3. Женщины оценивают значимость интернет-сетевой, социально-экономической, образовательно-развивающей и духовной форм активности выше, чем мужчины. Важное значение как для мужчин, так и для женщин имеет досуговая форма активности, средне выражена значимость альтруистической формы, а остальные имеют небольшое значение для мужчин и женщин.

4. Собственная семья способствует возрастанию альтруистической, социально-экономической, образовательно-развивающей и духовной форм активности.

5. Чем выше уровень образования, тем выше социальная активность субъекта, и она может реализовываться в широких сферах социальных взаимодействий. Более высокий уровень образования способствует снижению значимости религиозной, радикально-протестной и субкультурной активности и повышает ценность остальных форм активности. Среднее профессиональное образование оказывает подавляющее влияние на сферы развлечения, досуга и протестную активность.

Ссылки:

1. Григорьева М.В. Базовый побудительный механизм социальной активности личности // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 1. С. 5–17. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100101>.
2. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Методика диагностики компонентов социально-ориентированной активности // Сибирский психологический журнал. 2019. № 74. С. 26–41. [10.17223/17267080/74/2](https://doi.org/10.17223/17267080/74/2).
3. Шамионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 379–394. [10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394).
4. Арендачук И.В. Ценностно-смысловые факторы социальной активности молодежи в разных условиях жизнедеятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 4. С. 346–358. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358>.
5. Заграничный А.И. Особенности проявления социальной активности молодежи в виртуальной и реальной средах // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4 (60). С. 95–98. <https://doi.org/10.24158/spp.2019.4.16>.
6. Шаров А.А. Особенности девиантной активности в реальной и виртуальной средах у представителей молодежных субкультур // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 3 (169). С. 450–454.
7. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Указ. соч.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна